

Как только мы покинули грузовик, сразу же начался бой.

Даже при условии того, что прожектор был направлен на дверь, не давая гротескам, находящимся внутри, вырваться наружу, с кладбища вокруг нас все равно появлялись десятки других существ.

В каждой руке у меня было по молотку. От пистолета здесь не было никакой пользы. Мне нужно было бить так, чтобы каждое попадание было как минимум продуктивным, потому что даже несмотря на все полученные прибавки к характеристикам, даже с Артуром, поделившимся своим клише "Разум одержит верх", я должен попадать по окаменевшим местам, чтобы заставить монстра упасть. Если я промахивался и попадал в живую плоть, твари даже не реагировали на это.

И это, не говоря уже о том, что из-за отвратительной Ловкости я не мог попасть ни во что, что не находилось в упор ко мне.

Артур и Валери были вооружены пистолетами.

Поскольку в дробовике Артура закончились патроны, они ограничились пистолетами и одной полуавтоматической винтовкой, но они оба были способными стрелками. У них также оставался сигнальный пистолет в запасе, но от него было мало толку в такой драке.

Луч света от прожектора создавал безопасный путь для нас, пока мы пробивались в церковь. Артур нес свой вещмешок, полный коктейлей Молотова и оружия.

Проблема проникновения внутрь заключалась в том, что мы стояли в том самом свете, который не позволял орде монстров высыпать из здания в нашу сторону. К счастью, на оживление горгулий уходило больше времени, чем на превращение в камень. У нас всегда было несколько секунд, чтобы убить их раньше, чем они смогут добраться до нас нас.

Гротески с кладбища, заходящие с боков, так же тормозили продвижение, нам приходилось ждать, пока существа подойдут к нам достаточно близко, чтобы попасть в свет и начать каменеть.

Маленькая горгулья атаковала меня слева.

Удар.

Нехорошо, я попал в живую плоть.

Треск.

Молоток во второй руке нашел каменную часть и разбил ее на куски.

К счастью, когда Дональд занимался массовым производством этих хреновин, он делал их довольно маленькими. Это имело смысл; он не хотел создавать кучу больших мощных, но глупых существ. Логичнее было создать множество маленьких. Маленькие разумные существа все равно смогли бы распространять проклятие Гротеска.

Большинство из них были размером с терьера или рысь.

Все это касалось глупых гротесков. На самом деле, я не видел ни одного разумного гротеска с тех пор, как мы подъехали.

Одно или два существа были почти в человеческий рост. К счастью, оказалось, что их интеллект не соответствует размеру. Некоторые из крупных тварей были настолько глупы, что выходили прямо на свет, чтобы быть сбитыми одним выстрелом или ударом молота.

Ни одно из существ, так и не догадалось напасть на прожектор.

"Шевелись!", - крикнул Артур. Нам нужно было пробиться к двери в церковь. Хотя это было последнее место, где мне хотелось бы оказаться.

Когда мы наконец добрались до дверного проема, наша стрельба напоминала веселый тир, так как большинство горгулий здесь окаменели благодаря прожектору, а те, что пытались пробиться сквозь каменных собратьев, толкали друг друга, и в итоге тоже медленно каменели в причудливых позах.

Разбить их было легко.

Как только мы их убрали с дороги, появлялись новые, превращались в камень и так же разбивались вдребезги.

Мы все еще не нашли умных гротесков. Они должны были быть в катакомбах, куда мы собственно и направлялись.

Если бы только можно было взять с собой прожектор.

Мы почти зашли внутрь здания, даже не получив никаких травм или ранений, но тут...

Я даже не видел, откуда появился Гротеск.

Но почувствовал его.

Его длинные тонкие зазубренные клыки вонзились в мою правую ногу, прямо в кость, дробя ее с противным хрустом.

Я упал и закричал, даже не успев понять, что меня схватило.

"Артур", - окликнула Валери. "Прикрой меня".

Она достала небольшой молоток, встала рядом со мной и подняла мою ногу так, чтобы существо, вгрызшееся в меня, оказалось в удобном доступе. Затем Валери опустила молоток на его голову.

Это была самая мучительная боль, которую я когда-либо испытывал в своей жизни. Когда она проломила ему голову, сила удара вонзила зубы существа обратно в раны, которые они только что создали, едва не заставив меня потерять сознание.

Валери оттащила меня и достала из сумочки аптечку. Она начала заворачивать мою ногу в марлю или бинт, или как там такая ткань называется. Делая что-то вроде полевой повязки.

"Тебе повезло, что ни одна из этих ран не глубокая", - сказала она. "Нужно оставить

повреждения под повязкой, чтобы из них не шла кровь. Теперь ты можешь передвигаться как обычно".

Чушь. Но одно из клише позволяло ей частично залечить травму, преуменьшая для зрителей ее серьезность.

Она достала из сумочки маленький круглый предмет размером с таблетку и протянула мне. "Это поможет справиться с болью".

Я поднес ее ко рту. Это была шоколадная конфета в глазури.

Несмотря на всю бредовость ситуации, боль почти сразу ослабла. Я снова смог пошевелить ногой. Я даже мог стоять. Коллекция лечебных клише Валери позволила нам просто притвориться, что я не был ужасно ранен. Несмотря на повреждения, у меня даже не было статуса Хромой. И все же я знал, что под этими бинтами моя нога растерзана, а кость сломана.

В Карусели магия исцеления была очень странной.

Кое-что еще заставляло меня волноваться: я знал, что все клише исцеления, которые Валери только что использовала на мне, были временными. Скоро я почувствую все последствия травмы, которую только что получил. Об этом я думал при каждом совершенном шаге.

Даже после временного выведения меня из строя, Валери и Артур смогли очистить окружающее пространство от гротесков.

"Этого недостаточно", - сказал Артур. "Их должно быть больше".

Мы были в кадре, поэтому я не знал, говорил ли это его персонаж или сам Артур, но в любом случае согласился с ним.

Судя по тому, что они говорили о статуях прежде, когда Дональд находился внизу, в катакомбах, он создал сотни этих существ. Может даже тысячи.

Возможно ли, что в своем стремлении создать разумных гротесков он уничтожил так много, что поэтому нам встретилось всего несколько десятков?

"Мы не исследовали все катакомбы", - предположила Валери. Она начала отламывать безжизненные каменные конечности гротесков, заблокировавших дверной проем.

Я изо всех сил старался помочь. Очень трудно привыкнуть опираться на ногу, которая была сломана и держалась только за счет повязки и магии.

Артур осмотрел небо, надеясь, что, заглянув туда, он сможет найти какое-то объяснение пропаже сотен горгулий. Их там тоже не было.

"Где же умные твари?" - размышлял он вслух.

Через пару минут мы наконец пробились через каменную горгулью баррикаду и оказались в церкви.

Похоже, мое предсказание насчет статуй под белой простыней оказалось верным. Они давно исчезли.

"О Боже", - прошептала Валери. Она смотрела вперед, на заднюю часть церкви. Сначала я не

мог понять, на что она смотрит, но потом увидел его.

Мы оставили Дональда связанным; у нас не было времени на развязывание, когда мы находились здесь в последний раз. Он все еще лежал на животе, со связанными руками и ногами.

По крайней мере, то, что от него осталось.

Оказалось, что гротески, которых он помогал создавать, в конце концов, не так уж и хотели оставить его в живых.

Осторожно приблизившись, мы заметили, что руки, ноги и большая часть туловища Дональда подверглись жестокой атаке зубов и когтей. Я даже не мог разобрать отчетливые следы укусов, настолько их было много.

Когда мы подошли ближе, Артур толкнул его ногой.

Дональд издал болезненный стон.

Он был еще жив.

Артур наклонился и попытался перевернуть его на бок, чтобы осмотреть его. Мужчина был в ужасном состоянии.

"Где армия?" спросил Артур. "Где все эти разумные гротески, которых ты помог создать? Где они?"

Я видел, как губы Дональда шевелились, словно он пытался говорить. Но то, что осталось от его сознания, быстро угасало.

Артур схватил его за волосы и потянул вверх.

"Где тот апокалипсис, о котором ты говорил?"

Дональд что-то сказал, но это было слишком тихо, чтобы я мог расслышать. Артур приложил свое ухо поближе, чтобы попытаться разобрать, что именно говорит Дональд.

"Он сказал... "Везде".

Артур опустил мужчину обратно на землю.

"Мы должны найти того главного Гротеска, о котором ты говорил", - сказал Артур.

"Почему? Что значит везде?" - заволновалась Валери.

Правда заключалась в том, что Валери уже знала. Мы все знали. Оставалось только рассказать об этом зрителям.

"Он уже разослал их", - медленно произнес я.

Артур посмотрел мне в глаза и едва заметно кивнул, подтверждая мои подозрения.

Дональд уже разослал всех разумных гротесков. Вероятно, они были в такой же упаковке, как та, что получила Жанетт. Таков был план. В церкви не должно было быть огромных стай

разумных тварей. Он разослал их по почте - сотни штук.

"Ты имеешь в виду..."

"Люди умирают прямо сейчас. Везде, куда он послал этих тварей", - сказал Артур. Он посмотрел на меня. "Лучше бы ты оказался прав".

Я кивнул.

В этот момент меня охватило желание, которое становилось слишком знакомым. Карусель вкладывала слова в мои уста. Мне нужно было что-то сказать, как бы я этого ни боялся.

"Те статуи под белыми простынями исчезли", - тихо сказал я. Мы заметили это в тот момент, когда пришли туда, но наши персонажи еще не обратили на это внимание.

Где-то над нами раздался шум. Высокие потолки церкви идеально подходили для сокрытия врагов, той части гротесков, что умели летать. Благодаря клише "Где коза?" они оставались скрытыми от нас до тех пор, пока я не обратил наше внимание на то, что статуи исчезли.

Над нами полдюжины летающих гротесков, размером от собаки до человека, они начали медленно спускаться вниз, сверкая своими зубами и когтями.

"В катакомбы", - скомандовал Артур.

Мы побежали к двери, которая когда-то была скрыта за большой занавеской. Валери открыла ее, а Артур остановился чтобы пропустить меня вперед. Я бежал так быстро, как только мог.

Недостаточно быстро.

Гротеск схватил меня, прежде чем я успел проскочить в дверь. В отличие от первого, с которым я имел дело ранее, этот действительно пытался меня убить. В считанные секунды его когти впились мне в живот и грудь в районе ключицы. Боль была чудовищной.

Я не мог посмотреть вниз. Думаю, моя ключица была сломана, а может быть даже перерезана надвое, поэтому движение головы вниз было слишком болезненным для моего тела. Если бы пришлось гадать, я бы сказал, что травма очень тяжелая. Смертельная.

Артур набросился на Гротеска. Он отогнал его от меня ударом каблука своего сапога, а затем сделал несколько метких выстрелов. Даже будучи в живой форме он не смог бы выдержать столько выстрелов Артура с такого близкого расстояния. Существо подпрыгнуло в воздух, расправило свои крылья и улетело.

Я не мог пошевелиться.

Артур схватил меня за руку и начал тянуть обратно к двери в катакомбы.

Совсем не горжусь этим, но в своей панике и боли я поднял глаза на Артура и сказал: "Сделай это. Прикончи меня". Я жестом указал на его огнестрельное оружие. Моя речь была невнятной, затрудненной. Каждое движение челюсти посылало волны адской боли в грудную клетку. У меня обильно текла кровь.

В свою защиту могу сказать, что его клише "Убийство милосердием" повлияло на то, что я так сказал. Я был смертельно ранен и испытывал сильную боль. Слова просто вырвались наружу.

Артур посмотрел на меня. Мне кажется, на мгновение я увидел в его глазах жалость. Но только на мгновение.

"Пока не могу тебя отпустить. Мне все еще нужен твой дар".

Он втолкнул меня в катакомбы, а Валери захлопнула за нами дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2918111>